

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

27 апреля 2022 г.

г. Орел

Заводской районный суд г. Орла в составе:

председательствующего судьи Каверина В.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Марокиной К.С.,

рассмотрев в судебном заседании в помещении суда гражданское дело по исковому заявлению Костенко Натальи Ивановны к акционерному обществу «Медстекло» о взыскании денежных средств,

установил:

Костенко Н.И. обратилась в суд с иском к Акционерному обществу «Медстекло» (далее - АО «Медстекло») о выплате заработной платы и приравненных к ним доходов, неполученных работником ко дню его смерти, материальной помощи и компенсации морального вреда.

В обоснование своих исковых требований указала, что 24.04.2019 умер ее муж ФИОЗ, при жизни состоявший в трудовых отношениях с АО «Медстекло» в должности директора общества. Супруги проживали совместно, вели общее хозяйство. Костенко Н.И. 11.06.2019 обратилась в АО «Медстекло» с заявлением о предоставлении ей информации о наличии денежных средств, подлежащих выплате в связи со смертью ее мужа ФИОЗ в ответ на обращение Костенко Н.И. 14.06.2019 главным бухгалтером общества было сообщено о невозможности предоставления запрашиваемых Костенко Н.И. сведений ввиду отсутствия руководителя или иного исполнительного органа общества, уполномоченного на предоставление сведений о финансово-экономической деятельности АО «Медстекло».

В дальнейшем Костенко Н.И. неоднократно обращалась в АО «Медстекло» с требованиями о выплате ей на основании ст. 141 Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ) заработной платы и иных выплат, не полученных ее мужем ФИОЗ ко дню смерти, между тем ответчик названные выплаты ей не произвел. Костенко Н.И. также указала, что в связи со смертью мужа ФИОЗ ей АО «Медстекло» была выплачена материальная помощь в размере 100000 руб., однако впоследствии от общества поступило требование о возврате названной суммы, мотивированное наличием у ФИОЗ задолженности перед обществом в размере 900000 руб. Костенко Н.И. вернула выплаченную сумму материальной помощи в кассу общества. Отказ общества в выплате заработной платы и приравненных к ней сумм, которые не были получены ФИОЗ при жизни, Костенко Н.И. считает незаконным. Ссылаясь на положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) и ст. ст. 140, 141 ТК РФ, Костенко Н.И. с учетом неоднократного уточнения исковых требований просила суд взыскать с АО «Медстекло» суммы выплат, не полученные ее мужем ФИОЗ как работником общества ко дню его смерти согласно первичным бухгалтерским документам, а именно: заработную плату в размере 43501 руб., компенсацию за неиспользованный отпуск в сумме 70000 руб., проценты за задержку выплаты заработной платы на основании ст. 236 ТК РФ за период с 25.05.2019 по 30.03.2022 в сумме 50184,46 руб., компенсацию морального вреда в сумме 100000 руб. и материальную помощь на похоронные мероприятия в сумме 100000 руб.

В судебном заседании истец Костенко Н.И. иск с учетом уточнений поддержала, аргументируя его доводами письменной правовой позиции.

Представитель ответчика АО «Медстекло», третьего лица Костенко Ю.В. – Сейкора О.И. в судебное заседание не явилась, ранее иск не признала, ссылаясь на доводы письменных возражений.

Третьи лица Костенко Ю.В., Волкова Ю.В. в судебное заседание не явились, извещались надлежащим образом.

На основании ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ) дело рассмотрено в отсутствие неявившихся лица.

Суд, выслушав истца, исследовав материалы дела, приходит к следующему.

В судебном заседании установлено, что 24.04.2019 умер ФИОЗ, после смерти которого открылось наследство.

Нотариусом Орловского нотариального округа ФИО5 открыто наследственное дело (номер обезличен) к имуществу умершего 24.04.2019 ФИОЗ

Указанные обстоятельства подтверждаются свидетельством о смерти на имя ФИОЗ серия I-ТД (номер обезличен), выданным Территориальным отделом ЗАГС Орловского района Управления ЗАГС Орловской области от 29.04.2019, материалами наследственного дела.

Наследниками после смерти ФИОЗ, призванными к наследованию по закону, является истец Костенко Н.И. и Костенко Ю.В. – жена и дочь умершего соответственно, что подтверждается свидетельством о заключении брака серия I-ТД (номер обезличен) от 31.12.1987 между ФИОЗ и Костенко Н.И., а также свидетельством о рождении Костенко Ю.В. серия I-ТД (номер обезличен).

Судом также установлено, что на момент смерти ФИОЗ работал директором АО «Медстекло», а также являлся учредителем и акционером данного общества.

В связи с чем, 11.06.2019 истец Костенко Н.И. обратилась в АО «Медстекло» с заявлением о выдаче ей справки о наличии денежных средств, подлежащих выплате, в связи со смертью ее мужа ФИОЗ, директора АО «Медстекло».

В ответ на данное заявление истице было сообщено, что в связи с кончиной директора ФИОЗ 24.04.2019 ему начислена заработная плата за апрель 2019 г. в размере 21750 руб., а также компенсация за неиспользованный отпуск, которая не выдана из-за отсутствия подписи в банке.

В связи с тем, что заработная плата, не полученная ко дню смерти работника ФИОЗ, до настоящего времени не была выплачена истице, то Костенко Н.И. обратилась в суд с данным иском заявлением.

В соответствии с п. 1 ст. 1183 ГК РФ право на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали. Требования о выплате сумм на основании п. 1 ст. 1183 ГК РФ должны быть предъявлены обязанным лицам в течение четырех месяцев со дня открытия наследства (п. 2 ст. 1183 ГК РФ).

При отсутствии лиц, имеющих на основании п. 1 ст. 1183 ГК РФ право на получение сумм, не выплаченных наследодателю, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате указанных сумм в установленный срок соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных Кодексом (п. 3 ст. 1183 ГК РФ).

Согласно ст. 141 ТК РФ заработная плата, не полученная ко дню смерти работника, выдается членам его семьи или лицу, находившемуся на иждивении умершего на день его смерти. Выдача заработной платы производится не позднее недельного срока со дня подачи работодателю соответствующих документов.

В абз. 1 п. 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 №9) разъяснено, что подлежавшие выплате наследодателю, но не полученные им при жизни денежные суммы, предоставленные ему в качестве средств к существованию, выплачиваются по правилам, предусмотренным п.п. 1 и 2 ст. 1183 ГК РФ, за исключением случаев, когда федеральными законами, иными нормативными правовыми актами установлены специальные условия и правила их выплаты (в частности, ст. 141 ТК РФ).

По смыслу п. 3 ст. 1183 ГК РФ, подлежавшие выплате, но не полученные наследодателем при жизни денежные суммы, предоставленные ему в качестве средств к существованию, включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях при отсутствии лиц, за которыми признается право на их получение в соответствии с п. 1 данной статьи либо специальными федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, регламентирующими их выплату, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате указанных сумм соответственно в четырехмесячный срок со дня открытия наследства или в срок, установленный указанными федеральными законами, иными нормативными правовыми актами (абз. 3 п. 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 №9).

Срок, в течение которого должны быть предъявлены требования о выплате этих сумм, является пресекательным и восстановлению в случае пропуска не подлежит (абз. 4 п. 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 №9).

Из приведенных нормативных положений и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 №9, по их применению следует, что право на получение подлежащих выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине денежных сумм, предоставленных ему в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с наследодателем членам его семьи, а также лицам, находившимся на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали. В числе денежных сумм, предоставленных наследодателю в качестве средств к существованию, - заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия по социальному страхованию. Требования о выплате сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию и не полученных им ко дню его смерти, должны быть предъявлены к обязанным лицам

членами семьи умершего или лицами, находившимися на его иждивении, в течение четырех месяцев со дня открытия наследства. Указанный срок является пресекательным и восстановлению в случае пропуска не подлежит. В случае отсутствия у умершего членов семьи или нетрудоспособных иждивенцев, претендующих на получение названных сумм, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате данных сумм в установленный срок такие суммы включаются в состав наследства. Вместе с тем федеральными законами могут быть установлены специальные условия и правила выплаты названных сумм, предоставленных наследодателю в качестве средств к существованию.

Так, ст. 141 ТК РФ установлено, что заработная плата, не полученная ко дню смерти работника, выдается членам его семьи или лицу, находившемуся на иждивении умершего на день его смерти. Такая гарантия установлена законом с целью незамедлительного восполнения членам семьи работника и его нетрудоспособным иждивенцам в случае смерти работника средств к существованию, получаемых при жизни работником и предназначенных для обеспечения обычных повседневных потребностей самого работника и членов его семьи.

Возражая против иска в данной части, представитель ответчика ссылался на отсутствие у Костенко Н.И. - супруги работника АО «Медстекло» ФИОЗ права на получение заработной платы и приравненных к ней платежей, не полученных ФИОЗ при жизни, со ссылкой на то, что при жизни ФИОЗ фактически не проживал совместно с супругой Костенко Н.И.

Указанные доводы суд отклоняет, поскольку Костенко Н.И. состояла в браке с ФИОЗ на момент смерти последнего и в силу закона (ст.ст. 1,2, 10 Семейного кодекса Российской Федерации) являлась членом его семьи, то есть относится к кругу лиц, указанных в ст. 141 ТК РФ, имеющих право на получение заработной платы, не полученной ко дню смерти работника, в данном случае работника АО «Медстекло» ФИОЗ

При этом само по себе проживание одного из супругов определенный период времени отдельно от другого супруга (в частности, в связи с работой, командировкой, учебой, необходимостью ухода за тяжело больным родственником) не означает, что супруги утратили взаимные права и обязанности по отношению друг к другу, прекратили совместно проживание, то есть перестали быть членами одной семьи.

Стороной истца представлены платежные документы на приобретение в совместную с ФИОЗ собственность вещей, бытовой техники, акт о подключении к сети передачи данных, платежные документы об оплате коммунальных услуг по платежным документам, оформленным на имя ФИОЗ

Помимо этого, доводы истца нашли свое подтверждение в показаниях свидетеля ФИО6, ФИО7, ФИО8, ФИО9, косвенно указывающих на совместное проживание истца и наследодателя.

В судебном заседании установлено, что ФИОЗ на момент смерти был зарегистрирован вместе со своей супругой - Костенко Н.И., по адресу: (адрес обезличен), что также указывает на сохранение семейных отношений.

Таким образом, доводы ответчика о том, что Костенко Н.И. не вправе претендовать на получение заработной платы ФИОЗ суд находит несостоятельными.

Вместе с тем, принимая во внимание предъявление Костенко Н.И. требования о возмещении ей неполученной заработной платы 28.10.2019 (т. 1, л.д. 12), то есть за пределами вышеуказанного пресекательного срока, суд полагает необходимым определить причитающуюся Костенко Н.И. долю в размере 75% от неполученной заработной платы, из расчета 50% как совместного дохода супругов и 25% доли в наследстве.

Определяя сумму, подлежащую взысканию, суд берет за основу расчет, представленный ответчиком на запрос суда (т. 1, л.д. 86), поскольку он соответствует представленным в суд расчетным ведомостям и иным первичным документам.

В свою очередь расчет Костенко Н.И. таким критериям не соответствует, на основании чего судом отклоняется.

Таким образом, взысканию подлежит 41959,30 руб. (55932,40 ? 75%).

Доводы о пропуске срока давности суд также отклоняет, поскольку Костенко Н.И. не является сотрудником АО «Медстекло» и не истребует свою заработную плату. В связи с чем положения ст. 392 ТК РФ на нее не распространяются.

В данном случае подлежит применению общий срок исковой давности, который к дате поступления иска не истек.

В свою очередь, не может быть удовлетворено требование о взыскании процентов за задержку выплаты заработной платы на основании ст. 236 ТК РФ, поскольку, как указано выше, Костенко Н.И. не являлась сотрудником АО «Медстекло».

Кроме того, по смыслу положений ст. 236 ТК РФ начисление процентов подразумевается работнику только при нарушении срока начисленной заработной платы.

В свою очередь к настоящему спору положения ст. 236 ТК РФ применению не подлежат, поскольку в настоящем случае рассмотрен спор о возмещении неполученной заработной платы членами семьи умершего сотрудника.

Разрешая требование истца о взыскании в ее пользу материальной помощи на похоронные мероприятия, по следующим основаниям.

К основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений согласно ст. 2 ТК РФ относится в том числе сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Согласно ст. 5 ТК РФ трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются в том числе коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права.

В соответствии с трудовым законодательством регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путём заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров (ч. 1 ст. 9 ТК РФ).

Коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению (ч. 2 ст. 9 ТК РФ). В силу ч. 3 ст. 11 ТК РФ все работодатели (физические и юридические лица независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности) в трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношениях с работниками обязаны руководствоваться положениями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Работодатель обязан соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров (абз. 2 ч. 2 ст. 22 ТК РФ).

Требования к содержанию трудового договора определены ст. 57 ТК РФ, согласно которой в трудовом договоре предусматриваются как обязательные его условия, так и другие (дополнительные) условия по соглашению сторон.

Из приведённых нормативных положений следует, что трудовым законодательством, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, трудовым договором регулируются не только собственно сами трудовые отношения между работником и работодателем по организации труда и трудового процесса с момента начала этих отношений и до момента их прекращения, но и другие отношения, производные от трудовых отношений и непосредственно с ними связанные. При этом отношения, непосредственно связанные с трудовыми, могут возникать и развиваться как до наступления трудовых отношений, существовать вместе с трудовыми отношениями, обеспечивая их нормальное функционирование, так и сменять трудовые отношения, то есть возникать в связи с прекращением трудовых отношений. В частности, локальными нормативными актами работодателя могут быть определены условия, порядок и размер, а также характер (юридическая природа) выплат работодателем работнику и членам его семьи при определённых обстоятельствах (например, в случае смерти работника - оплата расходов на погребение, выплата материальной помощи членам семьи умершего работника).

Осуществление установленных локальными нормативными актами работодателя выплат является обязанностью работодателя, а не его правом.

В судебном заседании установлено, что АО «Медстекло» было выделено на похоронные мероприятия 100 000 руб., данные денежные средства были выданы из кассы предприятия Костенко Н.И., что сторонами в судебном заседании не оспаривалось и следует из письма (номер обезличен) от 13.06.2019 АО «Медстекло», адресованного Костенко Н.И.

Из данного письма также следует, что АО «Медстекло» заключило с ФИОЗ договор (номер обезличен) от 22.05.2017 об аренде автомобиля HYUNDAI CRETA, стоимость которого по договору составляет 1300000 руб. АО «Медстекло» выплатило за ФИОЗ автокредит в сумме 600000 руб. и 100000 руб. Займы погашались за счет арендных платежей за использование автомобиля на сумму 442673 руб. Автомашина в собственность АО «Медстекло» не перешла. Таким образом, за ФИОЗ числится долг общей стоимостью 987 153,27 руб.

В связи с тем, что у ФИОЗ перед предприятием АО «Медстекло» имелся долг, то Костенко Н.И. по требованию ответчика внесла в кассу предприятия денежные средства в размере 100000 руб., которые ей выдавались на похороны ФИОЗ (т. 1 л.д. 127).

По делу бесспорно установлено, что организацией похорон ФИОЗ занималась Костенко Н.И., которая и понесла соответствующие расходы.

Ссылаясь на данные обстоятельства Костенко Н.И. полагала, что вправе претендовать на получение материальной помощи от работодателя на погребение супруга.

Возражая против данных требований, представитель ответчика указал на отсутствие локальных нормативных актов, определяющих вопрос выплаты мер материальной поддержки сотрудников АО «Медстекло», а также на добровольное внесение этой же суммы в счет долговых обязательств.

Действительно наличие таких нормативных актов в АО «Медстекло» при рассмотрении дел не установлено.

Однако, суд отмечает, что представленными в дело доказательствами бесспорно подтверждается целевой характер спорных 100000 руб., направленных именно как материальная помощь на погребение руководителя организации.

В судебном заседании в качестве свидетеля был допрошен ФИО10, который пояснил, что на момент смерти ФИОЗ находился в больнице и его обязанности исполнял ФИО10

То есть суд полагает, что названный свидетель фактически исполнял функции руководителя организации, включая право распоряжения финансами.

Свидетель также указал, что он взял под отчет спорную сумму со счета АО «Медстекло» именно с целью оказания содействия в похоронах, однако из-за наличия долговых обязательств попросил Костенко Н.И. денежные средства вернуть.

Таким образом, ссылку на добровольное возвращение Костенко Н.И. полученных 100000 руб. нельзя признать обоснованной, поскольку возврат имел место по требованию АО «Медстекло», в счет исполнения обязательства, о чем свидетельствуют не только показания свидетеля, но и письменное требование со стороны АО «Медстекло».

Кроме того, надлежит отметить различную правовую природу полученных истцом денежных средств (материальная помощь), а также задолженности ФИОЗ перед работодателем, то есть долгового обязательства.

То есть в данном случае зачет указанных сумм представляется некорректным. Помимо этого, Костенко Н.И. при рассмотрении дела поясняла, что денежные средства ею возвращены не в связи с намерением снизить сложившуюся задолженность, а по этическим соображениям.

Также при рассмотрении дела стороны указали на то, что спор о взыскании долга наследодателя разрешался в ином судебном порядке и вопрос о зачете денежных средств, полученных Костенко Н.И. как материальная помощь и возвращенных в кассу ответчика, в счет погашения долга не ставился.

На основании изложенного суд полагает доказанным факт того, что со стороны работодателя покойного ФИОЗ имел место согласованный факт выделения материальной помощи его вдове Костенко Н.И. на погребение ФИОЗ, в связи с чем дальнейшее истребование данных денежных средств нельзя признать обоснованным.

Суд полагает, что мотивы выделения материальной помощи и источник ее получения в рассматриваемом споре значение не имеет, в связи с чем оценке не подлежит.

На основании изложенного с АО «Медстекло» в пользу истца следует взыскать 100000 руб. в счет недополученной материальной помощи.

Что касается требований о компенсации морального вреда по следующим основаниям.

Так, в силу ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 ГК РФ об обязательствах вследствие причинения вреда и ст. 151 ГК РФ, устанавливающей, что суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага.

Положения ст. 150 ГК РФ к нематериальным благам относят принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемые и непередаваемые иным способом блага, в том числе жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личную и семейную тайну, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство. Положения ч. 2 ст. 1099 ГК РФ устанавливают, что моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

Поскольку обстоятельства, на которые истец ссылается в обоснование своих требований о компенсации морального вреда, с учетом требований закона не доказывают факт причинения ему вреда, выразившегося в нарушении личных неимущественных прав в том понимании, как это трактуется законодателем, а оснований,

предусмотренных для компенсации морального вреда, независимо от вины причинителя, предусмотренных ст. 1100 ГК РФ, не представлено, то оснований для удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда в пользу Костенко Н.И. судом не усматривается.

Согласно ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96 настоящего Кодекса.

Истцом при подаче иска оплачена государственная пошлина в сумме 5418 руб.

Поскольку исковые требования Костенко Н.И. подлежат частичному удовлетворению, пропорционально удовлетворенным исковым требованиям с ответчика в пользу истца подлежат взысканию расходы по оплате государственной пошлины в размере 3468 руб.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

решил:

исковые требования Костенко Натальи Ивановны к акционерному обществу «Медстекло» о взыскании денежных средств удовлетворить частично.

Взыскать с акционерного общества «Медстекло» в пользу Костенко Натальи Ивановны 41949,30 руб. в счет недополученной заработной платы и компенсации неиспользованного отпуска, 100000 руб. в счет материальной помощи, а также расходы по оплате государственной пошлины в сумме 3468 руб.

В удовлетворении иска Костенко Натальи Ивановны в остальной части отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Орловский областной суд через Заводской районный суд г. Орла в месячный срок с момента изготовления решения в окончательной форме.

Мотивированный текст решения изготовлен 06.05.2022.

Судья

В.В. Каверин